

— Не нужно, мне достаточно его одного. Когда всё закончится, я уеду вместе с ним и не буду тебе мешать.

Третий принц уже собирался уйти, но, услышав эти слова, вздрогнул. Взглянув на сидящего Цинь Чжана, он вдруг почувствовал, что тот стал для него совершенно чужим.

— Когда-то я обещал помочь тебе вернуть всё, что ты потерял. Неужели ты отказываешься? Разве ты не хочешь вернуться в Северо-западный военный лагерь?

Цинь Чжан закрыл глаза и покачал головой:

— Теперь всё, что у меня есть — это он. План остаётся прежним, я всё ещё помогу тебе взойти на трон, но теперь я хочу только мира.

Третий принц промолчал. Спустя долгое время он кивнул и выпрыгнул в окно. Однако, едва его ноги коснулись земли, он поднял голову и увидел Чу Юэси, который держал в руках миску и смотрел на него с удивлением. Принц замер на месте.

Опять попался?!!

Чу Юэси с отвращением посмотрел на крайне смущённого принца, чувствуя досаду.

Этот парень, кажется, не слишком умён. Охрану он отправил, а сам всё равно лезет в окно. Неудивительно, что в прошлой жизни его с Хуайчжаном раскрыли. Непонятно, как Хуайчжан вообще мог на него положиться.

Возможно, выражение его глаз было слишком явным, потому что уголок губ принца дёрнулся, и он с трудом улыбнулся, после чего тихо удалился.

Чу Юэси, держа в руках миску, вошёл в комнату и увидел, что Цинь Чжан сидит в инвалидном кресле, погружённый в свои мысли. Он подошёл к нему, собираясь что-то сказать, но вдруг споткнулся и полетел вперёд, к земле.

Услышав шум, Цинь Чжан резко поднял голову и увидел, как Чу Юэси, с гримасой на лице, изо всех сил пытается удержать миску с куриным супом, падая на пол. Вне себя от волнения, он забыл обо всём и мгновенно вскочил на ноги, чтобы поддержать Чу Юэси.

— Юэси, ты в порядке?

Острая боль в ногах заставила Цинь Чжана снова вдохнуть, но, опустив взгляд, он увидел, как Чу Юэси, держа миску, смотрит на него с недоверием.

— Хуайчжан, ты...

Чу Юэси с удивлением смотрел на стоящего перед ним Цинь Чжана, и его глаза вдруг наполнились слезами. Он не ожидал, что когда-нибудь снова увидит Цинь Чжана на ногах.

Цинь Чжан тоже удивился, но быстро пришёл в себя. Хотя ноги всё ещё болели, он мог стоять и двигаться гораздо лучше, чем раньше, когда они казались двумя кусками холодного дерева, которые невозможно было контролировать.

Он поднял голову, улыбнулся Чу Юэси, и на его лбу выступила тонкая испарина. Он сделал ещё пару шагов, и это ощущение было таким странным и в то же время знакомым.

— Ох, больно и неприятно, но, по крайней мере, я снова чувствую свои ноги.

Цинь Чжан улыбнулся, глядя на Чу Юэси с нежностью. Его стройная и высокая фигура слилась с образом, который хранился в памяти Чу Юэси.

Чу Юэси прикрыл рот рукой, и по его щекам потекли слёзы. Цинь Чжан, почувствовав боль в сердце, медленно подошёл к нему и обнял, мягко вытирая слёзы с его лица.

— Не плачь, ведь я уже поправился.

Чу Юэси сильно кивнул, и в его сердце внезапно поднялась волна горечи. Он вспомнил, как девять лет Цинь Чжан страдал, и слёзы снова хлынули из его глаз. Он едва мог говорить, задыхаясь от рыданий.

Цинь Чжан чувствовал, как его сердце сжимается от боли. Он обнял Чу Юэси и начал мягко утешать его, но чем больше он говорил, тем сильнее тот плакал. В конце концов, Чу Юэси разрыдался, крепко обняв Цинь Чжана.

Слушая его рыдания, Цинь Чжан мысленно дал себе пощёчину, сожалея, что только сейчас смог успокоить Чу Юэси.

— Всё хорошо, всё хорошо, не плачь.

Он сам почувствовал горечь в сердце, слушая, как Чу Юэси плачет. Наклонившись, он поцеловал его в щёку, ощутив солёный вкус слёз. Затем его взгляд потемнел, и он мягко поцеловал Чу Юэси в губы.

— М-м...

Рыдания Чу Юэси мгновенно прекратились, и он замер в растерянности.

— Вот и перестал плакать. Если будешь продолжать, я не выдержу.

Цинь Чжан улыбнулся и снова поцеловал Чу Юэси в губы. Лицо Чу Юэси внезапно покраснело, и он уже собирался оттолкнуть его, как вдруг услышал, как Цинь Чжан крикнул и начал падать на бок.

В панике он помог ему сесть на кровать, его ресницы всё ещё были влажными от слёз, а глаза полны радости и осторожности.

— Всё ещё болит?

Цинь Чжан кивнул, улыбаясь:

— Лучше, чем когда я ничего не чувствовал.

Чу Юэси снова почувствовал комок в горле и начал мягко массировать его ноги.

— Завтра я сам отнесу Чжугэ Цзинвань несколько пирожных с белым сахаром. Она говорила, что нужно каждый день массировать ноги, чтобы улучшить кровообращение. Не думал, что это действительно поможет.

Цинь Чжан дёрнулся от боли, едва не теряя сознания, и его улыбка исчезла. Он не мог говорить, но через некоторое время боль в ногах стала слабее.

— Спасибо тебе.

Он тихо произнёс, чувствуя вину. Если бы он раньше рассказал Чу Юэси правду, тот не волновался бы так долго.

Чу Юэси покачал головой, его глаза были красными, и он мягко обнял ноги Цинь Чжана. Он вспомнил, как в прошлой жизни искал его останки на кладбище, и камень, который давил на его сердце, наконец упал.

Слава небесам, в этой жизни он всё же смог защитить этого человека. Теперь никто больше не причинит Цинь Чжану вреда.

В последующие дни Чу Юэси каждый день осторожно зажигал три благовония перед поминальной табличкой и кланялся три раза. Он отправил всех охранников из комнаты, оставив их только за пределами главного двора, и больше никого не пускал внутрь.

Из-за недавнего нападения все решили, что он просто слишком осторожен и не доверяет даже своим людям. Только Цинь Чжан знал, что Чу Юэси боялся, что новости о его выздоровлении распространятся, поэтому и отправил всех прочь, чтобы ему было удобнее действовать.

Что касается маленьких пушистых голов, которые время от времени выглядывали из укрытия, Цинь Чжан закрывал на это глаза, делая вид, что ничего не видит, и как будто совсем не знал, что в главном дворе поселилась целая семья ласок.

Вскоре из дворца пришли новости: император заболел. Чу Юэси вспомнил о Третьем принце, которого недавно видел, и начал догадываться о чём-то, но промолчал, каждый день заботясь о здоровье Цинь Чжана и помогая ему восстанавливать силу в ногах.

С течением времени ноги Цинь Чжана постепенно восстанавливались благодаря заботам Чу Юэси. Когда листья на деревьях пожелтели, он наконец смог ходить как обычный человек, без прежних мучений.

Но одна вещь оставалась неизменной: каждую ночь перед сном Чу Юэси набирал таз горячей воды, чтобы сделать ему ванночку для ног и помассировать их. Он никогда не пропускал этот ритуал, и Цинь Чжан несколько раз пытался его отговорить, но Чу Юэси всегда отвечал отказом.

Всё из-за того, что однажды ночью в начале осени шёл дождь, и ноги Цинь Чжана болели так сильно, что он дрожал от пронизывающего холода.

Сначала он пытался скрыть это от Чу Юэси, но тот всё же заметил и резко отчитал его.

Цинь Чжан заметил, что когда дело касалось его здоровья, Чу Юэси, который обычно никогда не сердился, становился совсем другим человеком, проявляя необычайную серьёзность.

В ту дождливую ночь Чу Юэси снова не спал, всю ночь держа его ноги и даже положив их на свой тёплый живот.

С тех пор Цинь Чжан перестал сопротивляться его массажу и начал сотрудничать.

<http://bllate.org/book/15290/1350956>